

Глава 199 - Тот, кто говорит зло, накладывает проклятие на язык!

"На что ты смотришь? Сельская черепаха, сестра это платье, ваше семейное хозяйство в течение года не может даже купить. Женщина увидела, что Ян Цзымэй смотрел на нее с презрением, и обнаружила, что глава семьи был очень ясным и милым, а кожа - белая, что психологический дисбаланс и начал проклинать.

Ян Цзымэй была действительно безмолвна к такой крайности, и не удосужилась обратить на нее внимание.

Кто знает, ее лень обратить внимание на нее упала в чужие глаза, и это превратилось в презрение и презрение.

Воспользовавшись внезапной остановкой машины, женщина намеренно подняла ногу, которая была на высоких каблуках и хотела наступить на ногу Ян Цзымэй.

Естественно, Ян Цзымэй не наступила бы на неё, её нога уменьшилась, и с маленьким пальцем ноги она пнула бы в подколенное сухожилие этой женщины...

"Ой..."

Эта женщина закричала, как свинья-убийца, протянув руку и схватив ошейник Ян Цзымэй: "Ты, сука, как ты смеешь наступать на меня?"

Пассажиры все вокруг смотрели на них...

Все только что видели неразумное поведение этой женщины, поэтому симпатичные взгляды были направлены на Ян Цзымэй.

"Я просто наступил на тебя, и что с того?"

Ян Цзымэй также разозлилась и подняла ногу, снова наступив на ногу женщины.

Женщина прыгнула к ногам и прокляла, выкинув всевозможные неприятные слова.

Ну, если ты так любишь проклинать, то я позволю тебе проклинать навсегда!

Пальцы Ян Цзымэй тайно сделали печать, а Инь и Злой Ци выбрасывали и стреляли через женское яблоко Адама...!

Женщина только почувствовала, как ее горло остыло, и ее рот продолжал извергать всякого рода неприятные проклятия, слыша, как люди вокруг ее пота и обвинять ее в том, что она не имеет качества.

Увидев, что приехал знак станции Бруней Стрит, Ян Цзымэй тоже вышел из автобуса.

И эта женщина, как ребенок в красных танцевальных туфлях, этот рот до сих пор не может остановиться, продолжая проклинать всевозможные проклятия, и в конце концов взорвала машину водителем.

Фактическая причина этого заключается в том, что это хорошая идея для вас, чтобы иметь возможность получить гораздо больше, чем просто несколько вещей, которые вам нужно сделать.

Все лицо ее начальника потемнело, и холодно сказала ей: "Тебе не нужно завтра идти на работу".

Вернувшись домой, она опять ругала своих свекровей, тетю и дядю, избивала мужа, выходила к матери или постоянно ругала, как одержимая.

Она была напугана до смерти, отчаянно закрывала рот и кусала зубы, пытаясь контролировать себя, но никак не могла это контролировать.....

В конце концов, она не могла больше этого выносить и откусила себе язык, Клык больше не мог говорить и больше никогда не проклял бы.

Если бы она знала, что все, что она сейчас терпит, это то, что она обидела Ян Цзымэй, и, таким образом, она попала под проклятие языка, она, вероятно, не осмелилась бы случайно проклясться в будущем.

Опять же, никого не обижайте, не обижайте Мастера фэн-шуй, иначе вы даже не узнаете, как умрете.

Ян Цзымэй нес мешок медных пластин в Мо Сюань.

Линь Цинмэй белой нижней чернильной сливы чонгсам, поза хозяйки сидя перед прилавком, тщательно чистит древнее медное зеркало, но и время от времени, чтобы сиять, сладкая улыбка, брови и глаза, переполненные приятным счастьем.

Сунь Сюань вышла из магазина, взяла пыль, села рядом с Линь Цинмэй, нежно подметала пыль, и время от времени улыбалась ей.

Увидев перед собой несравненно знакомую картину из предыдущей жизни, глаза Ян Цзымэй, плотно покрытые тонким слоем тумана, мурлыкали губами и улыбались.

Поистине счастлив за Песню Сюань!

Такой человек, как он, заслуживает того, чтобы быть таким теплым и молчаливо счастливым, а не иметь путь, который он должен пройти, обеспокоенный его собственной наглой вставкой.

Тем не менее, г-н Сонг глаза больше не были сосредоточены на ней, и она чувствовала себя немного потерянным снова, своего рода ощущение любимой игрушки потерял.

Но несмотря ни на что, она хотела, чтобы он был счастлив, потому что она не могла дать ему это счастье.